

На правах рукописи

КИЛИМБАЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ОСНОВАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

**Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Рязань – 2021

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель – **Лапшин Валерий Федорович**, доктор юридических наук, доцент, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», начальник кафедры уголовного права.

Официальные оппоненты:

Кругликов Лев Леонидович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова», профессор кафедры уголовного права и криминологии;

Ситникова Александра Ивановна, доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», профессор кафедры уголовного права.

Ведущая организация – **ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»**.

Защита состоится 25 июня 2021 г. в 11:30 на заседании диссертационного совета Д 229.003.03 на базе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (www.apu.fsin.gov.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. Н. Сиряков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Введение в действие Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), отличающегося от УК РСФСР 1960 г. повышенной строгостью мер уголовно-правового воздействия, создало условия для устойчивого роста количества осужденных, в том числе отбывающих реальное наказание в местах лишения свободы. При отсутствии комплексной системы пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации это обстоятельство стимулировало совершение повторных преступлений. В связи с этим Президент Российской Федерации многократно обращал внимание представителей Федерального Собрания РФ (2002, 2019 гг.), Министерства внутренних дел РФ (2001, 2013, 2015 гг.) и Генеральной прокуратуры РФ (2016, 2018 гг.) на имеющую место социальную потребность гуманизации действующего уголовного законодательства¹.

Таким образом, современная уголовная политика в целом ориентирована на смягчение уголовной ответственности. Это отражается в законодательных решениях о полной или частичной декриминализации ряда преступных деяний, смягчении уголовного наказания и иных мер, реализуемых в рамках применения уголовной ответственности за совершение преступления, расширении практики применения институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Представляется, что своеобразным резервом для реализации политики гуманизации уголовного законодательства является институт неоконченного преступления (гл. 6 УК РФ), нормы которого не изменялись и не дополнялись на всем протяжении действия российского уголовного закона. В отчетные периоды 2012–2019 гг. правоохрнительными органами выявлялось от 83,9 (2016 г.) до 107 (2015 г.) тыс. преступлений, совершение которых было пресечено на стадии приготовления или покушения, что составляет 4–5 % от общего числа ежегодно ре-

¹ Более подробно см.: ТАСС-ДОСЬЕ // URL: <https://tass.ru/info/6234971> (дата обращения: 01.12.2020).

гистрируемых преступлений¹. Относительно высокие статистические показатели можно наблюдать и в области назначения наказания лицам, признанным виновными в совершении неоконченного преступления. За период 2012–2018 гг. этот показатель варьировался в пределах 6–9 % от общего количества осужденных, что в абсолютных величинах составляло от 38 574 (2018 г.) до 69 102 (2015 г.) человек². В связи с этим представляется необходимым пересмотреть подходы к оценке общественной опасности, противоправности, а также к наказуемости деяний, прерванных на стадиях приготовления или покушения на преступление.

Действующее уголовное законодательство содержит общее правило по определению основания и установлению пределов уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния (ст. 8 УК РФ). Каких-либо исключений для неоконченного преступления в этой части уголовный закон не предусматривает. На фоне современной уголовной политики дифференциация ответственности за неоконченное преступление нуждается в корректировке с учетом содержания отдельных принципов уголовного права и общих начал назначения наказания.

Решение указанных проблем обладает высокой степенью востребованности в российском обществе и нуждается в глубокой научной проработке, что и обусловило актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования характеризуется тем, что общие вопросы уголовной политики, уголовной ответственности и определения оснований для ее установления рассматривались такими учеными, как: А. И. Алексеев, Я. М. Брагинин, А. А. Герцензон, В. И. Гладких, В. Г. Громов, Н. Д. Дурманов, А. Э. Жалинский, И. Э. Звечаровский, А. В. Иванчин, О. С. Иоффе, Н. Г. Кадников, С. Г. Келина, А. И. Коробеев, Л. Л. Кругликов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, В. Ф. Лапшин, Т. А. Лесниевски-Костарева, Н. А. Лопашенко,

¹ См.: Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Рос. Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/10> (дата обращения: 01.12.2020).

² См.: Форма 10.1. Свод показателей всех судов общей юрисдикции, включая Верховный Суд РФ, с учетом военных судов за 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Рос. Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.07.2020).

А. В. Наумов, Г. П. Новоселов, В. С. Овчинский, А. А. Пионтковский, Э. Ф. Побегайло, Т. Г. Понятовская, Ю. Е. Пудовочкин, Б. Т. Разгильдиев, А. И. Рарог, Е. В. Рогова, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, П. А. Фефелов, В. Д. Филимонов, А. В. Шеслер и др.

Правовая природа уголовного наказания, цели его применения и особенности назначения, сущность и условия реализации иных мер уголовно-правового воздействия стали предметом исследований следующих выдающихся представителей уголовно-правовой науки: З. А. Астемиров, Л. В. Багрий-Шахматов, Я. М. Браинин, Р. Р. Галиакбаров, В. А. Елеонский, В. И. Зубкова, Л. Л. Кругликов, Ю. Б. Мельникова, А. С. Михлин, Т. В. Непомнящая, И. С. Ной, Н. А. Огурцов, Н. А. Стручков, Ф. Р. Сундуров, В. А. Уткин, А. А. Чистяков, М. Д. Шаргородский, В. А. Якушин и др.

Различные аспекты института неоконченного преступления, определения юридической природы стадий осуществления преступной деятельности, добровольного отказа от преступления и особенностей квалификации неоконченных уголовно наказуемых деяний освещались в трудах А. П. Козлова, А. Н. Круглевского, Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Ситниковой, а также в новейших диссертационных исследованиях М. В. Гриня (2003); Т. Г. Жуковой, М. П. Редина, К. Т. Тедеева, С. В. Чернокозинской (2005); С. Ф. Нигмадьяновой, Д. Ю. Пороतिकова (2007); Н. Н. Баймаковой (2011); С. А. Иванчиной, Д. В. Решетниковой (2012); В. Н. Некрасова (2013); С. Н. Безуглого, М. Ю. Маляра (2017).

Однако при всем многообразии представленных работ в уголовно-правовой науке отсутствуют новейшие исследования, посвященные проблемам определения общественной опасности, противоправности, обоснования наказуемости тех деяний, которые не содержат состава оконченного преступления, а также специфике назначения наказания за совершение неоконченного уголовно наказуемого посягательства. Данные обстоятельства предопределили выбор темы настоящей диссертации.

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-правовые отношения, которые возникают в связи с совершением неоконченного преступления.

Предметом диссертационного исследования выступают нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства; совокупность теоретических и практических проблем определения основания и пределов ответственности за неоконченное преступление; статистические данные о неоконченных преступлениях и лицах, осужденных за их совершение; материалы следственно-судебной практики по делам о неоконченных преступлениях; научные и иные публикации по исследуемым вопросам.

Цель диссертационного исследования заключается в определении основания наказуемости неоконченного преступления, а также формировании предложений по совершенствованию законодательства о неоконченном преступлении, в том числе назначении наказания за его совершение.

Для достижения поставленных целей в процессе проведения исследования были решены следующие **задачи**:

- определено содержание и формы реализации уголовной ответственности;
- дана оценка тенденциям проведения современной политики гуманизации уголовного законодательства Российской Федерации;
- охарактеризовано социально-правовое содержание общественной опасности преступления и критериев ее оценки;
- исследована общественная опасность неоконченного преступления, прерванного на стадиях приготовления и покушения;
- раскрыто содержание противоправности неоконченного преступления, прерванного на стадиях приготовления и покушения;
- произведена оценка наказуемости неоконченного преступления в контексте различных теорий уголовного наказания;
- проанализированы цели уголовного наказания, назначаемого за оконченное и неоконченное преступления, а также особенности их достижения;
- скорректированы установленные в уголовном законе правила назначения наказания за неоконченное преступление.

Теоретическая основа диссертации представлена фундаментальными исследованиями ученых-правоведов в области современной российской уго-

ловной политики, определения основания и сущности уголовной ответственности, правовой природы неоконченного преступления.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод, а также методы индукции и дедукции. Кроме того, в процессе исследования применялись частнонаучные методы познания, используемые в гуманитарных науках: сравнительно-правовой и формально-логический – при оценивании общественной опасности неоконченных преступлений, достижимости официально заявляемых целей уголовного наказания и др.; социологический – при проведении анкетирования и последующей обработке полученных данных и др.; логический метод, метод анализа и теоретической интерпретации – при изучении статистических данных, положений законодательства и научных источников о категории неоконченного преступления, особенностях установления и реализации уголовной ответственности за его совершение, а также формулировании предложений по изменению и дополнению действующего уголовного законодательства.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство России, международные нормативные акты и уголовные законы ряда зарубежных стран.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается значительным объемом изученных источников отечественного и зарубежного уголовного законодательства по теме диссертационного исследования; постановлений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения уголовного наказания; официальных статистических данных; материалов судебной практики по уголовным делам, прежде всего о неоконченном преступлении; различных источников науки уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, социологии и психологии, а также эмпирическими данными, полученными в процессе подготовки диссертационного исследования.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы уголовных дел – более 150 приговоров, вынесенных в 2010–2020 гг. (непосредственно изучалась практика судов Рязанской и Тульской областей, а в режиме удаленного до-

ступа к оцифрованным материалам судебных решений по уголовным делам – практика судов, действующих на территории восьми федеральных округов); официальные статистические данные 2012–2019 гг. Судебного департамента при Верховном Суде РФ о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за неоконченное преступление, статистические и аналитические данные МВД РФ о состоянии преступности в России за 2011–2019 гг. и официальные сведения ФСИН России о количестве лиц, отбывающих уголовное наказание в период с 2011 г. по 1 мая 2020 года; результаты анкетирования, проведенного в 2017–2019 гг. среди представителей практических органов: сотрудников уголовно-исполнительной системы среднего и старшего начальствующего состава, судей и их помощников (320 чел.), а также – профессорско-преподавательского состава российских юридических вузов и факультетов (110 чел.).

Научная новизна исследования состоит в обозначении и решении проблем, которые ранее не являлись предметом специального монографического уголовно-правового исследования в сфере уголовной ответственности за неоконченное преступление. В частности:

- сформулировано направление возможной гуманизации отечественного уголовного законодательства посредством пересмотра положений о неоконченном преступлении;

- определены критерии установления общественной опасности, противоправности и наказуемости деяний, совершаемых на стадиях приготовления и покушения на преступление;

- сформулированы и научно обоснованы предложения о декриминализации неоконченного преступления, совершение которого прервано на стадии приготовления, а также предложения о назначении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера за неоконченное преступление, совершение которого прервано на стадии покушения.

По результатам диссертационного исследования сформулированы следующие основные **положения, выносимые на защиту**:

1. В качестве перспективного направления политики гуманизации уголовного законодательства предложено отказаться от признания преступными боль-

шинства деяний, которые совершены на стадии приготовления. Это требует пересмотра основания для признания уголовно наказуемыми многих видов приготовления к совершению преступления, а также проведения последовательной дифференциации ответственности за неоконченное преступление, прерванное на стадии покушения, с учетом его действительной общественной опасности.

2. Обоснована универсальность закрепленных в ч. 1 ст. 14 УК РФ признаков преступления, которые в равной степени должны быть присущи как оконченому, так и неоконченному преступлению. Неоконченное преступление, прерванное на стадии приготовления, в действительности не обладает признаками общественной опасности и противоправности. Криминализация действий, представляющих собой приготовление к преступлению, не согласуется с содержанием уголовно-правового принципа законности, поскольку создает условия для расширения пределов определения преступности деяния и применения положений норм Особенной части УК РФ по аналогии.

3. Установлено, что материальным основанием наказуемости преступления выступает общественная опасность фактически совершенного деяния, исходя из чего подмена общественной опасности деяния целесообразностью предупреждения противоправных действий способна нарушить систему всего уголовно-правового воздействия.

В процессе исследования выявлен факт того, что применение уголовного наказания за приготовление не может признаваться эффективным средством предупреждения новых преступлений. В этом случае наказание не воспринимается осужденным как справедливое: фактически не начав осуществление запрещенного уголовным законом деяния, он привлекается к ответственности наряду с лицами, признанными виновными в совершении оконченого преступления.

4. Доказано, что в результате совершения приготовления вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям не причиняется, равно как и не создается реальная угроза причинения такого вреда. В связи с этим действия, совершаемые на стадии приготовления, не должны признаваться разновидностью неоконченного преступления. Данное решение обеспечит соблюде-

ние принципа справедливости в процессе назначения и исполнения уголовного наказания, назначаемого в том числе с целью воздаяния за вред, который причинен в результате совершения преступления, для достижения соответствия между общественной опасностью совершенного деяния и строгостью избранной меры уголовно-правового принуждения.

5. Аргументирована необходимость осуществления более последовательной дифференциации ответственности за неоконченное преступление в сравнении с закрепленной действующим уголовным законом. Предлагаемый подход включает в себя:

– отказ от осуществленной в нормах Общей части УК РФ криминализации приготовления к совершению преступления. Исключением из этого являются отдельные преступления террористической, экстремистской и коррупционной направленности ввиду их крайне высокой общественной опасности. Приготовление к ним должно признаваться уголовно наказуемым деянием, ответственность за которое устанавливается специальной нормой Особенной части УК РФ;

– сокращение сроков или размеров всех видов наказаний, назначение которых возможно за неоконченное преступление, прерванное на стадии покушения. Это должно исключить предусмотренную УК РФ возможность назначения одного и того же наказания за аналогичные преступления, но завершённые на разных стадиях совершения умышленного преступления.

6. Выявлен факт отсутствия дифференциации уголовной ответственности за неоконченное преступление в части течения срока погашения судимости. С учетом пониженной общественной опасности неоконченного преступления следует считать судимость погашенной с момента исполнения или отбытия в полном объеме наказания, назначенного за неоконченное преступление. Это повысит качество дифференциации ответственности за неоконченное преступление, что обеспечит дополнительные гарантии обоснованности и справедливости соответствующих судебных решений.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты дополняют учение о неоконченном преступлении: конкретизируют

юридическую природу неоконченного преступления, обеспечивают разграничение категорий «неоконченное преступление» и «стадии преступления», отражают специфику установления уголовной ответственности за неоконченное преступление, а также формируют правила назначения наказания за его совершение. Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, посвященных вопросам определения общественной опасности, противоправности и наказуемости неоконченных преступлений.

Практическая значимость исследования видится в том, что сформулированные выводы и предложения могут учитываться при совершенствовании действующего уголовного законодательства об определении и сущности неоконченного преступления, назначении уголовного наказания и некоторых иных мер уголовно-правового воздействия за его совершение, а также при подготовке соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Предложения об оценке общественной опасности неоконченного преступления и целесообразности реализации уголовной ответственности могут учитываться следственными и судебными органами в процессе квалификации, выбора вида и размера (срока) уголовного наказания, применения иных мер уголовно-правового воздействия за неоконченное преступление. Материалы диссертации также могут быть использованы в учебном процессе юридических вузов и факультетов при преподавании следующих дисциплин: «Уголовное право», «Актуальные проблемы уголовного права», «Криминология».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовного права Академии ФСИН России.

Основные положения и результаты исследования отражены в содержании 17 научных работ, из которых 8 опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук, одна в издании, включенном в международную базу цитирования (Scopus), а также в одной монографии и одной коллективной мо-

нографии. Выводы и предложения, сформулированные в процессе проведения исследования, стали также предметом обсуждения на международных и всероссийских научно-практических конференциях (Архангельск – 2019 г.; Москва – 2020, 2018 гг.; Рязань – 2020, 2018, 2017 гг.; Вологда – 2017 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Правового управления ФСИН России, УФСИН России по Ульяновской области и Республике Северная Осетия – Алания, Рязанского областного суда, адвокатских палат Республики Мордовия и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также в образовательный процесс Академии ФСИН России, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России, Университета прокуратуры Российской Федерации, Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, Учебного центра ГСИН при Правительстве Кыргызской Республики.

Структура диссертации определена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы диссертации, дается анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цели и задачи, теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, доказываются обоснованность и достоверность его результатов, раскрываются научная новизна диссертационного исследования и основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, авторских выводов и предложений, а также приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Первая глава «Уголовная ответственность и гуманизация уголовного законодательства в современной уголовной политике России» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Уголовная ответственность и формы ее реализации» анализируются предложенные в современной научной литературе подходы к определению сущности уголовной ответственности и предусмотренных отечественным законодательством форм ее реализации. На основании исследования истории становления и развития категории «уголовная ответственность» в российском уголовном законодательстве, мнений ученых о ее социально-правовом содержании и формах реализации сделан вывод, что уголовная ответственность представляет собой предусмотренные в УК РФ лишения и правоограничения, которые применяются к лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Закрепленными в УК РФ формами реализации уголовной ответственности являются уголовное наказание, иные меры уголовно-правового характера в виде конфискации имущества и судебного штрафа, условное осуждение, судимость. В связи с этим определено, что гуманизация уголовного законодательства может реализовываться прежде всего путем смягчения перечисленных форм ее реализации или расширения законодательно устанавливаемых возможностей освобождения от ответственности лиц, признанных виновными в совершении уголовно наказуемых деяний.

Во втором параграфе «Особенности современной гуманизации уголовного законодательства» представлены результаты исследования потребности современного российского общества в гуманизации уголовного законодательства. Кроме того, изучены особенности реализации современной уголовной политики, а также результаты ее осуществления.

В ходе исследования установлено, что гуманизация уголовного законодательства преимущественно осуществляется путем включения в УК РФ новых видов уголовных наказаний, не предполагающих изоляцию осужденного от общества, а также расширения возможностей применения институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания. Результаты проведения политики гуманизации в этих направлениях свидетельствуют о неэффективности решения проблемы сокращения числа граждан, привлекаемых к

уголовной ответственности и содержащихся в местах лишения свободы, в том числе за преступления небольшой или средней тяжести, поэтому в настоящее время сохраняется потребность в поиске новых направлений гуманизации уголовного законодательства, и определенным резервом для этого является институт неоконченного преступления.

Нормы гл. 6 УК РФ «Неоконченное преступление» не претерпели никаких изменений за все время действия уголовного закона. При этом некоторые положения о неоконченном преступлении небезосновательно подвергаются критике в современной правовой литературе. В связи с этим и на основе анализа направлений современной политики гуманизации уголовного законодательства, а также результатов новейших уголовно-правовых и криминологических исследований формулируется вывод о возможности пересмотра отдельных положений института неоконченного преступления. Изменения и дополнения указанного института необходимы для смягчения уголовной ответственности за деяния, совершение которых было прервано по независящим от злоумышленника обстоятельствам на стадиях приготовления или покушения.

Вторая глава «Общественная опасность и противоправность оконченного и неоконченного преступления» включает в себя три параграфа.

В *первом параграфе «Социально-правовое содержание общественной опасности преступления и критерии ее оценки»* представлены результаты изучения различных теоретических подходов к определению общественной опасности деяния и особенностей оценки ее характера и степени: социологические (криминологические), правовые, технико-юридические. На основе сопоставительного анализа их содержания сделан вывод, что наибольшая точность и достоверность определения общественной опасности деяния достигается при использовании методики, предложенной А. Э. Жалинским. В связи с этим общественную опасность как оконченного, так и неоконченного преступления целесообразно рассматривать в качестве юридической конструкции, включающей в себя следующие элементы: общественные отношения, предметом которых является охраняемое правовое благо; общественно опасное деяние; нарушение

социальных благ и интересов; форма и вид вины, которыми предопределяется совершение деяния.

Рациональность такого подхода заключается еще и в том, что элементы общественной опасности корреспондируют содержанию соответствующих признаков состава преступления. Это позволяет установить внутреннюю взаимосвязь между общественной опасностью и противоправностью преступного деяния и исключить искусственное конструирование состава преступления, которое в действительности не обладает должной общественной опасностью.

Во *втором параграфе «Правовая природа неоконченного преступления и его общественная опасность»* представлено обоснование того, что предусмотренные ч. 1 ст. 14 УК РФ признаки преступления в равной мере относятся как к оконченному, так и к неоконченному уголовно наказуемому деянию. Категории «неоконченное преступление» и «преступление» находятся в соотношении части и целого. Отсюда следует, что любая разновидность преступления, получившая свое закрепление в нормах не только Особенной, но и Общей части УК РФ, должна содержать все перечисленные в ч. 1 ст. 14 УК РФ юридически значимые признаки. Неоконченное преступление ни при каких условиях не может рассматриваться в качестве исключения из данного правила.

Сведение сущности неоконченного преступления к той или иной стадии умышленного преступления нарушает правило формальной логики о недопустимости отождествления процесса и следствия. В связи с этим и основание для установления уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) является единым для любого преступления, независимо от стадии, на которой оно было прервано, а правила определения общественной опасности и противоправности деяния одинаково распространяются как на оконченное, так и на неоконченное преступление.

Применительно к деянию, прерванному на стадии приготовления, установлено, что по общему правилу ни один вид действий, которые объединены понятием «создание условий или устранение препятствий» для совершения в будущем преступления, не обладает общественной опасностью в той степени, которая была бы достаточна для криминализации. При совершении данных

действий охраняемое социальное благо не нарушается и не ставится под угрозу непосредственного нарушения. Вследствие этого пока еще невозможно и наступление общественно опасных последствий от деяния, совершаемого на стадии приготовления к преступлению.

Все анализируемые действия, совершаемые в рамках стадии приготовления к совершению преступления, характеризуются умышленной формой вины, а точнее, только прямым умыслом. В соответствии с официальными дефинициями уголовно-правовых видов вины они распространяют содержание интеллектуального и волевого моментов только на деяние и последствия, которые уже признаны общественно опасными и закреплены соответствующей нормой Особенной части УК РФ (ч. 2, 3 ст. 25 УК РФ). По этой причине вины в тех действиях, которые совершаются на стадии приготовления к преступлению, недостаточно для формирования их общественной опасности, необходимой для криминализации. Они также не содержат и иных признаков, совокупность которых образует предложенную А. Э. Жалинским конструкцию общественной опасности.

Исключением из этого утверждения можно признать только случаи криминализации отдельных действий, явно свидетельствующих о сформировавшемся у лица намерении совершить преступление. Однако юридически эти действия уже признаются окончанным преступлением, обладающим собственной общественной опасностью: ст. 205³, 209, ч. 5 ст. 291¹ УК РФ и др.

Деяние, прерванное на стадии покушения, непосредственно направлено на нарушение объекта уголовно-правовой охраны и характеризуется частичным выполнением объективной стороны состава соответствующего преступления. Это позволяет установить наличие всех признаков общественной опасности, что обеспечивает возможность признания указанного деяния преступным и уголовно наказуемым.

В *третьем параграфе «Содержание противоправности неоконченного преступления»* представлено исследование вопросов криминализации тех деяний, которые совершаются на стадиях приготовления и покушения. В этой части установлено, что признание преступным деяния, совершенного на стадии

приготовления к преступлению и прерванного по независящим от лица обстоятельствам, создает предпосылки для принятия решений, не согласующихся с содержанием правовой идеологии, положенной в основу современного уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Отказ от установления уголовной ответственности за действия, которые совершаются на стадии приготовления к совершению преступления, является обоснованным, поскольку они, будучи не запрещенными нормами Особенной части УК РФ, не обладают признаками общественной опасности и противоправности, которые в соответствии ч. 1 ст. 14 УК РФ характерны для преступления.

Эти же действия не содержат совокупности всех признаков состава преступления, что согласно ст. 8 УК РФ необходимо для определения основания уголовной ответственности. Объективные признаки состава в действительно совершенном деянии (действии) не могут быть установлены, поскольку последнее не предусмотрено нормой Особенной части УК РФ. Довольно спорным представляется и установление признаков субъективной стороны. Как уже отмечалось, вина определяется в отношении предусмотренного нормой Особенной части УК РФ деяния и его негативных последствий (ч. 2 ст. 25 УК РФ). По этой причине юридическая констатация факта наличия в деянии, прерванном на стадии приготовления, состава преступления в действительности представляет собой юридическую фикцию, вызванную стремлением пресечь еще только планируемое к совершению уголовно наказуемое деяние. Подобный подход определения противоправности действий, совершаемых на стадии приготовления к преступлению, не согласуется с запретом применения уголовного закона по аналогии (ст. 3 УК РФ), а также лишает осужденного возможности добровольно отказаться от осуществления противоправной деятельности на более поздних стадиях совершения преступления (ст. 31 УК РФ).

Учитывая данные обстоятельства, делается вывод о том, что в отличие от деяния, совершаемого на стадии покушения, противоправность приготовительных действий может констатироваться только путем формирования состава окончательного преступления, юридически значимые признаки которого впоследствии закрепляются нормой Особенной части УК РФ: ст. 205³, 209, ч. 5 ст. 291¹ и др.

Третья глава «Доктринальные аспекты уголовного наказания за неоконченное преступление» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Наказуемость неоконченного преступления в контексте теорий уголовного наказания» представлено исследование ключевых идей абсолютной (И. Кант, Г. Гегель и др.), относительной (Ч. Беккариа, И. Бентам и т. д.) и смешанной (Г. Абегг, А. Бернер и пр.) теории уголовного наказания. В результате формулируется вывод, что наказуемость как признак преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) и целесообразность установления мер ответственности за неоконченное преступление также следует анализировать с позиций, содержащихся в предложенных теориях уголовного наказания.

Приоритетное основание для установления наказуемости может определяться по-разному в зависимости от восприятия идей одной из существующих теорий уголовного наказания. Абсолютисты таким основанием признавали общественную опасность совершаемого деяния, сторонники относительной теории – предупреждение, а авторы смешанной теории наказания не выделяли приоритетного основания для наказуемости, учитывая в равной мере общественную опасность и деяния, и личности преступника, а также предупреждение совершения новых преступлений. Сопоставление положений перечисленных теорий позволило сделать вывод, что справедливость наказания обеспечивается в наибольшей степени, если при его установлении в законе и определении в процессе правоприменения прежде всего учитывается характер и размер причиненного преступлением вреда, то есть общественная опасность совершенного деяния (абсолютная теория уголовного наказания).

Наказуемость (равно как общественная опасность и противоправность) является уголовно-правовой категорией, единой для институтов оконченого и неоконченного преступления. На основании положений абсолютной теории уголовного наказания наказуемость неоконченного преступления становится оправданной, если в процессе совершения деяния были нарушены или поставлены под реальную угрозу нарушения охраняемые уголовным законом обще-

ственные отношения, то есть она определяется исходя из вреда, причиненного объекту уголовно-правовой охраны.

Во *втором параграфе «Содержание целей наказания за неоконченное преступление»* представлен общий анализ предусмотренных ч. 2 ст. 43 УК РФ целей уголовного наказания, а также исследованы правила постановки целей уголовного наказания и определения критериев их достижения. Установлено, что значимость официального определения цели уголовного наказания не может подвергаться сомнению, поскольку таким путем указываются направления современной уголовной политики и устанавливаются приоритеты в деятельности правоохранительных и судебных органов.

На основании представленных в научной литературе исследований о целях уголовного наказания и критериях их достижимости, а также собственных эмпирических данных сделан вывод, что только восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания в наибольшей степени соответствует общеправовым и отраслевым принципам законности, вины и справедливости. Именно этой целью определяется прямая зависимость назначаемого уголовного наказания от общественной опасности совершенного преступления, в том числе объема вреда, причиненного объекту уголовно-правовой охраны.

Восстановление социальной справедливости будет возможным только в случаях совершения оконченого преступления либо преступления, прерванного на стадии покушения. Не предусмотренные нормами Особенной части УК РФ действия, совершаемые на стадии приготовления к совершению преступления, не могут повлечь за собой применения уголовного наказания, поскольку они еще не влекут за собой причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям. Вследствие этого уголовное наказание за приготовительные действия по общему правилу должно исключаться ввиду отсутствия предмета для реализации цели восстановления социальной справедливости.

В *третьем параграфе «Законодательное установление и назначение наказания за неоконченное преступление»* представлено исследование дифференциации ответственности за неоконченное преступление.

Содержание уголовно-правовых принципов законности и справедливости указывает на недопустимость применения наказания за действия, совершаемые на стадии приготовления, если они не содержат в себе признаков самостоятельного состава преступления. Совершение неоконченного преступления, прерванного по не зависящим от лица обстоятельствам на стадии покушения, требует установления и реализации уголовной ответственности. Однако, учитывая явно пониженную степень общественной опасности неоконченного преступления, в качестве аксиомичного утверждения предлагается признать необходимость смягчения уголовной ответственности за его совершение в сравнении с ответственностью за оконченное аналогичное преступление.

Анализ норм о назначении наказания за неоконченное преступление, а также материалов судебной практики указывает на необходимость пересмотреть содержание соответствующих средств дифференциации ответственности Общей части УК РФ. Во-первых, наличие предусмотренной уголовным законом возможности назначения тождественных наказаний за одни и те же преступления, завершённые на разных стадиях, свидетельствует о целесообразности осуществления более последовательной дифференциации ответственности за неоконченное преступление для обеспечения соблюдения уголовно-правового принципа справедливости. Это предполагает сокращение сроков или размеров всех видов наказаний, назначение которых возможно за неоконченное преступление, прерванное на стадии покушения. Следует установить правило, что срок или размер наказания за неоконченное преступление – преступление, прерванное на стадии покушения, – не может превышать половины максимального срока или размера вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Во-вторых, с учетом пониженной общественной опасности неоконченного преступления предлагается считать судимость погашенной с момента исполнения в полном объеме наказания, назначенного за неоконченное преступление. Это повысит качество современной дифференциации ответственности за

неоконченное преступление, что обеспечит дополнительные гарантии обоснованности и справедливости принимаемых судебных решений.

Предложения об исключении возможности криминализации действий, совершаемых на стадии приготовления к совершению умышленного преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ), о сокращении сроков или размеров всех видов наказаний, назначение которых возможно за неоконченное преступление, прерванное на стадии покушения (ст. 66 УК РФ), о погашении срока судимости с момента отбытия уголовного наказания за неоконченное преступление (ч. 3 ст. 86 УК РФ) соответствуют направлениям современной политики гуманизации российского уголовного законодательства.

Реализация сформулированных по результатам проведенного исследования выводов и предложений предполагает изменение и дополнение уголовно-правовых норм о неоконченном преступлении, а именно:

– изложить ст. 29 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 29. Оконченное и неоконченное преступление

1. Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

2. Неоконченным преступлением признается общественно опасное деяние, совершенное лицом на стадии покушения, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

3. Уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на часть вторую настоящей статьи.

Примечание. Стадией покушения признается период с начала совершения запрещенного настоящим Кодексом деяния до момента его окончания.»;

– изложить часть вторую ст. 66 УК РФ в следующей редакции:

«2. Срок или размер наказания за неоконченное преступление не может превышать половины максимального срока или размера вида наказания,

предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление.»;

– дополнить часть третью ст. 86 УК РФ пунктом «а¹» следующего содержания:

«а¹) в отношении лиц, осужденных за совершение неоконченного преступления, – по отбытии или исполнении наказания».

Кроме того, реализация предложений по изменению и дополнению уголовно-правовых норм о неоконченном преступлении потребует исключения из УК РФ ст. 30, ч. 6 ст. 35 и ч. 3 ст. 66, а также технического редактирования ч. 1 ст. 31, ч. 5 ст. 34, ч. 4 ст. 66, ч. 2 ст. 69 УК РФ.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, в том числе обозначены выводы и предложения теоретико-практического значения.

В приложениях приводятся результаты анкетирования работников правоохранительных органов и профессорско-преподавательского состава вузов и факультетов.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы автора:

1. Статьи в рецензируемых изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Килимбаев, Р. В. Криминологическая характеристика неоконченных преступлений, совершаемых военнослужащими / А. И. Шилов, Р. В. Килимбаев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 3(50). – С. 61–64. – 0,5/0,25 п. л.

2. Килимбаев, Р. В. Некоторые вопросы квалификации неоконченного преступления / Р. В. Килимбаев // Проблемы права. – 2012. – № 3. – С. 222–225. – 0,5 п. л.

3. Килимбаев, Р. В. Личность осужденных военнослужащих, совершивших неоконченные преступления / А. И. Шилов, Р. В. Килимбаев // Научный

вестник Омской академии МВД России. – 2013. – № 1(48). – С. 24–27. – 0,5/0,25 п. л.

4. Килимбаев, Р. В. К вопросу об основании уголовной ответственности за неоконченное преступление / Р. В. Килимбаев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 10(89). – С. 206–207. – 0,3 п. л.

5. Килимбаев, Р. В. О наказуемости приготовления к преступлениям / Р. В. Килимбаев // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2(93). – С. 304–305. – 0,4 п. л.

6. Килимбаев, Р. В. Общественная опасность и критерии ее оценки / Р. В. Килимбаев // Пенитенциарная наука : научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН России. – 2019. – Т. 13(№ 3). – С. 330–335. – 0,75 п. л.

7. Килимбаев, Р. В. Современные формы реализации уголовной ответственности и их соответствие принципу справедливости / В. Ф. Лапшин, Р. В. Килимбаев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. – № 3. – С. 41–49. – 0,5/0,25 п. л.

8. Килимбаев, Р. В. Наказуемость неоконченного преступления в рамках теорий уголовного наказания / Р. В. Килимбаев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 90–97. – 0,5 п. л.

II. Иные статьи

9. Килимбаев, Р. В. Понятие оконченного и неоконченного покушения на преступление / Р. В. Килимбаев // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. – Рязань : Академия ФСИН России, 2010. – С. 137–141. – 0,35 п. л.

10. Килимбаев, Р. В. Определение понятия неоконченного преступления в современной доктрине уголовного права / Р. В. Килимбаев // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : сб. науч. тр. докторантов, адъюнктов и соискателей. – Рязань : Академия ФСИН России, 2011. – С. 159–165. – 0,4 п. л.

11. Килимбаев, Р. В. Особенности регламентации института неоконченного преступления в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран / Р. В. Килимбаев // Наука и жизнь Казахстана. Астана. – 2017. – № 6(51). – С. 128–129. – 0,1 п. л.

12. Килимбаев, Р. В. Совершенствование института неоконченного преступления в отечественном уголовном законодательстве / Р. В. Килимбаев // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – Т. 2. – С. 349–352. – 0,2 п. л.

13. Килимбаев, Р. В. К вопросу о возможности изменения категории неоконченного преступления / Р. В. Килимбаев // Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом : сб. материалов круглого стола Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. Н. Некрасова, И. А. Янчука (г. Вологда, 3 нояб. 2017 г.). – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 107–110. – 0,18 п. л.

14. Килимбаев, Р. В. Ответственность за неоконченное преступление в контексте современной уголовной политики / Р. В. Килимбаев // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Междунар. науч. практ.-конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова / под ред. В. Ф. Лапшина (Рязань, 18 мая 2018 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 97–102. – 0,4 п. л.

15. Килимбаев, Р. В. История развития института неоконченного преступления в российском уголовном праве / Р. В. Килимбаев // Современное состояние и пути развития уголовной политики : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Архангельск, 31 мая – 1 июня 2019 г.). – Архангельск : САФУ, 2019. – С. 34–42. – 0,5 п. л.

16. Килимбаев, Р. В. Другие меры уголовно-правового характера: социально-правовые метаморфозы / Р. В. Килимбаев, В. Ф. Лапшин // Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6 дек. 2018 г.). – М. : Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. – С. 195–201. – 0,35/0,18 п. л.

17. Lapshin V. F., Korneev S. A. and Kilimbaev R. V. The use of artificial intelligence in criminal law and criminal procedure systems // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, 1001, 012144 (2020). DOI: 10.1088/1757-899X/1001/1/012144. – 0,4/0,15 п. л.

III. Монографии

18. Килимбаев, Р. В. Глава 3. Цели уголовного наказания: эволюция, содержание, средства достижения [3.1. Теории наказания и их влияние на формирование целей уголовно-правового воздействия ; 3.2. Правовое содержание целей уголовного наказания] / Р. В. Килимбаев, В. Ф. Лапшин // Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития : монография / под ред. В. Ф. Лапшина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – С. 118–157. – 2,4/1,2 п. л.

19. Килимбаев, Р. В. Основание и пределы ответственности за неоконченное преступление : монография / под ред. В. Ф. Лапшина. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 160 с. – 9,0/4,5 п. л.

КИЛИМБАЕВ Роман Валерьевич

**Основание и пределы ответственности
за неоконченное преступление**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 16.04.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 1127

Отпечатано: Типография «Полиграфия»
390000, г. Рязань, ул. Горького, д.102б